

Людмила Свердлова

О ПОСТАНОВКЕ ОБРАЗОВАНИЯ В МУСУЛЬМАНСКОМ ДЕТСКОМ ПРИЮТЕ БРАТЬЕВ ИБРАГИМА И ИСХАКА ЮНУСОВЫХ В СЕРЕДИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

С конца 30-х гг. XIX в. в России на частные пожертвования и общественные средства открываются детские приюты, входившие в Ведомство учреждений императрицы Марии и подчинявшиеся Главному попечительству детских приютов, которое имело свои отделения в губернских городах. На две трети расходы на содержание приютов обеспечивались за счет средств Губернского попечительства и одну треть составляли частные пожертвования.

С 21 декабря 1843 г. отделение начало действовать и в Казани. Его председателем, согласно Положения о приютах, стал губернатор, постоянным почетным членом – архиепископ Казанский и Свияжский, действительными членами – губернский предводитель дворянства, вице-губернатор, управляющий государственными имуществами и городской голова. Почетными членами избирались лица, много жертвовавшие и активно работавшие в пользу сирот. В разное время ими были И. С. Кривоносов, Ибрагим и Исхак Юнусовы, В. Ф. Булыгин, Андрей Банк, Я. С. Смоленцев¹ и др.

В Казани было создано три детских приюта: Николаевский, Александринский и Юнусовский, в которых на постоянном и полном содержании «призывали круглых сирот и таких, родители которых не имели средств для их воспитания и обучения». В приюты принимались дети от 3 до 12 лет, лишь в исключительных случаях, когда мальчики и девочки содержались отдельно (Александринский и Юнусовский приюты) разрешалось оставлять их до 14 лет, а в конце XIX в. и до 16-17 лет².

В первые годы после открытия приютов дети получали образование в объеме одноклассного сельского училища. Девочки учились готовить, убирать, стирать, работать в саду, мальчики – ремеслам и полевым работам. Согласно Положению о приютах, утвержденному 18 июля 1891 г., учебный курс, преподаваемый сиротам, приравнивался к трехклассному училищу.

При выходе из приюта подросткам выдавали пособие, одежду, они поступали в услужение в дома или пристраивались в мастерские, и первые их шаги в самостоятельной жизни проходили под покровительством Главного попечительства детских приютов, что, впрочем, мало защищало их от житейских невзгод.

Уклад внутренней жизни устанавливался советом каждого из приютов и губернским отделением Главного попечительства.

Эти благотворительные учреждения содержались либо на Высочайше пожалованный и централизованно распределяемый ссудно-благотворительный капитал, либо на средства благотворителей, либо на уплату родителей, родственников и опекунов, вносимые на содержание детей. Но независимо от главного источника финансирования благополучие приюта зависело от размеров денежных пожертвований, вкладов продуктами, одеждой, предметами обихода, от взносов попечителей и почетных старшин приютов, на чьи средства ремонтировали здания, обновляли мебель, утварь, посуду, белье, одежду воспитанников и проч. Вот почему на эти должности стремились назначить щедрых филантропов.

Приходящих детей дневного отделения бесплатно обеспечивали одеждой, учили, приобщали к труду. Их кормили обедом, кроме субботы, когда их отпускали домой в 12 час.

С самого основания приюты находились под покровительством купцов, известных казанских филантропов. Они много и успешно работали в различных благотворительных обществах, с их именами связано не одно доброе дело на благо города, в пользу сирот, бездомных, бедных и убогих.

11 января 1844 г. в Казани открылся первый детский приют, названный Николаевским, основу благотворительного капитала заложил потомственный почетный гражданин, купец 1 гильдии Александр Леонтьевич Крупеников (1788 – 1855).

Газета «Казанские губернские ведомости» 13 ноября 1843 г. писала: «Средства позволяют теперь пока утвердить...только один приют...Но не

ужели наше дворянство, купечество и другие сословия не захотят способствовать столь полезному делу? Неужели все те, кто только называет себя христианами и чтит Божье Слово Спасителя, кто только хранит в глубине своего сердца чувство любви к ближнему, кто не останется равнодушным к пользам сограждан, тот не примет в нем участия?»

И этот призыв нашел отклик, заметим, не в среде русского, а татарского купечества. 6 декабря 1844 г. в Казани открылся Мусульманский детский приют братьев Ибрагима и Исхака Юнусовых.

Трудно в среде татарского купечества Казани найти деловых людей, так щедро жертвовавших на милосердные дела, как Юнусовы, занимавшие на купеческом Олимпе Казани самое почетное место. Более полутора веков существовала эта купеческая династия, сменилось пять поколений и каждое выдвинуло талантливых и удачливых предпринимателей. Никогда Юнусовы не покидали первую гильдию, оставаясь из поколения в поколение крупными промышленниками и коммерсантами. Ибрагим Юнусов 7 августа 1861 года был возведен в звание коммерции советника, его приглашали на правительственные заседания при обсуждении экономических вопросов и законов, на различные заседания при министерствах финансов, промышленности и торговли. На протяжении нескольких поколений представители этой династии играли ключевую роль в общественной жизни Татарских слобод, их мнение учитывали и власти Казани.

Но, пожалуй, не менее существенным является «родство душ», нацеленность Юнусовых на благочестивые дела, выражавшееся в строительстве мечетей и медресе, щедром финансировании их деятельности, матери-

альная помощь, оказываемая бедному люду, и не только мусульманам, на что тратилась прибыль, получаемая от торгово-промышленной деятельности. По длительности во времени, по числу и размерам пожертвованных Юнусовы не имели себе равных в среде казанского мусульманства. Большую роль в формировании потребности в благотворительности этого клана играли семейные традиции, выросшие на почве религиозного воспитания.

Их материальное положение, место, которое занимали Юнусовы в мусульманской общине и в казанском купеческом обществе позволили предпринимателям, перешагнув через сложившиеся в мусульманской среде традиции, обратиться к сфере благотворительности, до этого времени не культивировавшейся среди казанских татар. Усилиями Ибрагима и Исхака Губайдулловичей был создан Мусульманский детский приют братьев Юнусовых, который содержался ими до известных событий 1917 года, то есть более восьмидесяти лет. И в этом уникальность благотворительной акции, но не только.

В отличие от двух других казанских частных приютов, деньги на которые вносились православным купечеством, мусульманский приют не имел отложенного в банке капитала, на проценты с которого он мог бы существовать. Такое вложение капитала шло вразрез с предписаниями ислама. Юнусовы выстроили здание приюта, хозяйственные постройки во дворе, оснастили приют всем необходимым, при приюте был разбит яблоневый сад. Все это было передано в дар детям-сиротам. Для обеспечения деятельности приюта благотворители подарили приюту 14 родовых лавок, которые работали в здании при Сенной мечети, также выстроенные, как и сама мечеть, на средства этой семьи.

Щедрый дар был оценен в 20 тыс. руб. Доходы от аренды подаренных лавок, разместившихся на центральном торге татарской части города – Сенном базаре, были достаточными (примерно 1200 руб. в год) для приютских целей.

Во время пожара 1858 года лавки сгорели и Юнусовы за свой счет восстановили их. Они же проводили ремонт здания, снабжали приют всем необходимым, включая продукты и дрова, поставляемые из своих имений. По оценке властей, «...приют этот с 1845 года содержится общественно на доходы от пожертвованных Юнусовыми лавок и Попечительство до сего времени (1866 г.) не имело надобности для поддержания этого заведения искать других источников, кроме средств, данных ему учредителями». С 1859 по 1866 год Юнусовы на нужды приюта выделили более 8 тыс. руб. Дополнительно от полутора до двух тысяч в год жертвовали местные мусульмане³.

Первым директором приюта стал Ибрагим Губейдуллович Юнусов. Эта должность традиционно принадлежала представителям рода Юнусовых. Позднее пост директора занимал Исхак Губейдуллович, его сменил сын Мухаметрахим, помощником последнего служил Мухутдин Курбангалеев, живший с семьей при приюте. Бессменным почетным старшиной приюта работал потомственный почетный гражданин купец 1 гильдии Измаил Исхакович Апаков, женатый на сестре основателя приюта.⁴

По числу детей, а здесь жило до 30 мальчиков, приют считался самым небольшим, но в 1904 г. на каждого ребенка потрачено 120 руб. 85 коп, что почти в два раза больше по сравнению с аналогичными затратами в двух других казанских приютах.⁵

Ежегодно всем воспитанникам справляли казакин коричневого

цвета, козловые ичиги и калоши, тюбетейку и барашковую шапку, по три смены белья. Юнусовы снабжали приют продуктами и дровами.

Мальчики, кроме начального мусульманского духовного образования, получали основы знаний по арифметике, истории, географии, черчению и рисованию, русскому и восточному языкам, изучали Коран, овладевали искусством каллиграфии. Здесь преподавал выдающийся татарский просветитель Шигабутдин Марджани. В начале 90-х гг. восточные языки мальчики изучали под руководством Мухаметрахима Хунафиева, а русский язык преподавал Хасан Газетдинович Мухаметов. На переводных экзаменах, а учебный курс в школе Мусульманского приюта длился дольше, чем в других приютах, дети в присутствии попечителей и почетных гостей неизменно показывали хорошее владение русским языком, читали стихи русских поэтов.

За состоянием здоровья воспитанников наблюдал, отказавшись от оплаты, доктор А.М. Мирза-Казем-Бек; при приюте действовала маленькая больничка, ослабленные дети часто болели.⁶

Когда приходило время расставаться с приютом, мальчиков, как правило, устраивали служить в лавки купцов или направляли преподавать в мектебы. В первое время они находились под могущественным покровительством Юнусовых, чей авторитет был чрезвычайно высок.

«В награду похвального усердия, ознаменованного учреждением в Казани мусульманского детского приюта с обеспечением существования оного на вечные времена пожертвованием недвижимой собственности, по засвидетельствованию о том начальства и согласно установлению Кавалерской Думы» Ибрагим Губайдуллович Юнусов «Всемиловейше пожалован в 3 день февраля 1859 г. кавалером Ордена Св. Анны 3 степени». Исхак Губайдуллович Юнусов, «в награду отличных трудов его и сделанных им в пользу мусульманского детского приюта пожертвованием, Всемиловейше награжден золотою на станицлавской ленте медалью с надписью «За усердие» 4 февраля 1860 года».

1. *Казанский биржевой листок – 1890. – 23 марта; Казанский телеграф. – 1895. – 5 июля; 1898. – 23 августа.*
2. *Учебные заведения ведомства учреждений императрицы Марии. Краткий очерк. – СПб., 1906. – С. 211.*
3. *Казанский телеграф. – 1893. – 4 ноября; 1898. – 22 мая; Агафонов Н.Я. Историческая объяснительная записка ... С. 32.*
4. *Казанский телеграф. – 1893. – 4 ноября; Материалы для географии и статистики ... – С. 539.*
5. *Учебные заведения ведомства учреждений ... С. 254, 255.*
6. *Казанский телеграф. – 1893. – 22 мая; 1898. – 20 декабря.*

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается история учреждения первого мусульманского приюта в России, принадлежащего знаменитой татарской купеческой династии – Юнусовым. Учебная программа этого приюта заслуживает особого внимания со стороны исследователей. Благотворительная деятельность поощрялась официальными властями, и заслуги Юнусовых в этой области получили достойную оценку со стороны государства.

LYUDMILA SVERDLOVA

ON ORGANIZATION OF EDUCATION IN ISLAMIC ORPHAN ASYLUM OF BROTHERS IBRAHIM AND ISKHAQ YUNUSOV IN MID-XIX – EARLY XX CENTURIES**SUMMARY**

The paper deals with history of establishment of the first Islamic orphanage in Russia which belonged to the famous Tatar merchant family – Yunusovs. The organization of education in this orphanage deserves special attention of historians. The philanthropic activities were encouraged by official authorities and Yunusov brothers rendered greater services to their country and received highest appraisal of the government.

Ключевые слова: благотворительность, Юнусовы, детский приют.

Keywords: charity, Yunusovs, orphan asylum.

Свердлова Людмила Михайловна (Казань, Россия) - кандидат исторических наук, доцент факультета юриспруденции Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета (ТГГПУ).